

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
университет»

350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Чиркова Филиппа Викторовича на тему «Теоретические основы уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Ф.В. Чиркова является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований теоретически аргументированы и эмпирически подтверждены основные положения концепции уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Приоритетная ставка на защиту национальных интересов и национальной идентичности в международных отношениях, закономерно подкрепляемая сосредоточением внутривластных усилий на защите коллективных, государственных и общественных интересов, - является сегодня, пожалуй, наиболее яркой характеристикой реализуемого Российской Федерацией политического курса. Он отчетливо свидетельствует о фундаментальном сдвиге целевых ориентиров и моделей государственно-общественного развития. Некогда популярная идея «либерального

государства», обладающего ограниченным набором административных функций и подчиненностью идее прав человека, вытеснена в политико-правовом пространстве концептом «сильного государства», которое наращивает объем принадлежащего ему управленческого ресурса и использует его для укрепления собственного авторитета и мощи.

Смена приоритетов и ориентиров российской политики в исторической ретроспективе имела своим началом 2009 год и утверждение новой Стратегии национальной безопасности (о чем убедительно пишет Ф.В. Чирков на страницах своей работы). Закономерным (хотя, возможно и несколько неожиданным) следствием и одновременно этапом новой политики стало провозглашение на официальном уровне новой парадигмы ценностей, которые определяют функционирование российского государства. Таким этапом стал Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Не отрицая (по крайней мере, формально) ценности индивидуальных прав человека, Указ зафиксировал (именно зафиксировал, а не сконструировал) такую ценностную матрицу, которая создает альтернативу либеральной парадигме, сосредотачиваясь на ценностях коллективизма, патриотизма, духовного единения нации.

Утверждение номенклатуры официально признаваемых государством ценностей может оцениваться по-разному, как с точки зрения содержательной характеристики ценностей и их адекватности социальным реалиям и конституционным стандартам, так и с точки зрения самого факта формального закрепления ценностей на уровне самостоятельного нормативного правового акта, определяющего основные направления государственной политики. Но как бы не оценивать этот факт по существу, надо признать, что став частью документов стратегического планирования и элементом нормативной системы, Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 с необходимостью должен (именно должен, учитывая статус документа) найти

отражение в актах текущего нормотворчества, корректируя и дополняя соответствующим образом все правовые акты. Уголовный кодекс в данном случае - не исключение. Автор диссертации совершенно прав, когда п. 111 утверждает, что «в силу принципа единства государственной политики, официальное обращение государства к защите традиционных ценностей должно иметь своим непосредственным следствием корректировку реализуемого в стране уголовно-политического курса». Более того, это одна из приоритетных «мишеней» действия Указа, поскольку ценности устойчиво ассоциированы в нем с концептом безопасности, обеспечение которой, как известно, есть ведущая задача уголовного права. Именно традиционные нравственные ценности должны определять содержание уже охраняемых объектов, создавать новые объекты охраны, должны быть подключены к критериям оценки и опасности деяний, и эффективности мер противодействия им, переформатируя тем самым весь каркас уголовно-правовых предписаний в соответствии с обновленными стандартами уголовно-правовой политики охраны ценностей.

Можно ответственно утверждать, что уголовно-правовая политика поддержки сильного государства и уголовно-правовая политика сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей - это не просто два пересекающихся и поддерживающих друг друга направления российской уголовной политики, это (без преувеличения) наиболее актуальные и значимые во всех отношениях направления развития уголовного права. Именно от того, каким идейным содержанием будут наполнены эти направления (разумеется, в пределах заданного общеполитического курса) будет зависеть общее состояние политико-правового каркаса обеспечения свободы и безопасности, конкретное содержание уголовного права завтрашнего и послезавтрашнего дня.

Российская наука, по большому счету, только приступила к осмыслению этого факта. Однако имеющиеся отдельные и разрозненные публикации (как правило, в периодической печати) не создают целостной

научной картины. Как самостоятельный предмет исследования феномен уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-правственных ценностей не только не разработан системным образом, но и не сформулирован в должной степени. На этом фоне стоит всецело поддержать и приветствовать появление в отечественной библиографии докторской диссертации Ф.В. Чиркова, в которой теоретико-методологические основания, закономерности правовой эволюции, принципы конструирования, аксиологическая интерпретация и проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на защиту традиционных российских духовно-правственных ценностей, образуя основное содержание предмета, рассмотрены глубоко, всесторонне, системно и результативно. Исследование стоит оценить в качестве ответа на давно состоявшийся социальный заказ по производству и аккумуляции новых научных данных об основаниях и перспективах уголовно-правовой охраны традиционных ценностей. Грамотный выбор темы диссертации, четкое обоснование предмета и границ научного поиска, позволили автору сосредоточиться на таких направлениях ее анализа, которые до настоящего времени оставались на периферии исследовательских интересов специалистов. В итоге, на суд общественности представлен целый ряд новых и весьма тщательно аргументированных суждений, не просто значительно расширяющих пределы познания, но во многом конструирующих предметное познавательное поле уголовно-правовой теории охраны традиционных ценностей.

Научная новизна диссертации определяется оригинальным подходом к организации исследования и результатами анализа целостного комплекса теоретических, нормативных и правоприменительных проблем, связанных с формированием и реализацией уголовно-правовой стратегии и тактики защиты традиционных ценностей.

Содержание рецензируемой диссертации в полной мере отражает авторский замысел научного анализа, последовательно, логично, внутренне

непротиворечиво. Научная новизна исследования рельефно проявляется в системной совокупности конкретных научных результатов, которую можно с полным основанием оценить в качестве новой, до сегодняшнего дня не отраженной в литературе, оригинальной, самостоятельной теоретико-прикладной концепции уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-правственных ценностей, которая органично синтезирует идеи нравственной уголовной политики и уголовной политики сильного государства.

Авторская концепция включает в себя новые положения, убедительно аргументированные в тексте диссертационной работы. В их числе:

- представления о трансформационной динамике ценностных ориентаций общества и ее связи с динамикой властных элит (с. 28), понятие «ценностного разворота» (с. 29);

- понятие и предметные характеристики традиционных российских духовно-правственных ценностей (с. 32, 50, 54), согласование нормативного утверждения традиционных ценностей с конституционным запретом официальной идеологии (с. 34)

- отказ от конфронтационной (в противопоставлении западным и современным ценностям) логики анализа традиционных российских ценностей (с. 38 - 41);

- тезис о генетической связи концепта «традиционные ценности» с концептом «безопасность» и результаты анализа на этой основе функционального назначения традиционные ценности, (с. 35, 51, 55);

- две модели описания механизма концептуальной связи традиционных ценностей, криминологической и национальной безопасности страны (с. 62 - 64), основанные на признании преступности источником и последствием разрушения традиционных ценностей;

- отказ от политизации поиска единственного источника угроз традиционным ценностям (с. 65, 90); итоги криминологического анализа системы (с. 71 - 72), структуры и содержания (с. 75 - 89), статистических

трендов (с. 74) угроз традиционным российским духовно-нравственным ценностям;

- итоги типологического анализа уголовной политики в зависимости от общего понимания ценностей (с. 95) как идей высших, общих или как разделяемых активным большинством (с. 96, 100), определение понятия нравственной уголовной политики (с. 97), ее признаков (с. 124) и приоритетов (с. 98 - 99);

- две модели уголовной политики (монистическая и дуалистическая), различающиеся решением вопроса о механизме и пределах влияния моральных ценностей на уголовный закон и, как следствие, допустимости использования уголовного закона для охраны традиционных ценностей (с. 103 - 110);

- составляющие один из постулатов монистической уголовной политики правила учета фактора аморальности деяний (с. 115 - 118) и правило учета нравственной допустимости применения уголовного наказания (с. 120, 126) в процессе криминализации;

- содержание, направления нравственной уголовной политики охраны традиционных духовно-нравственных ценностей (с. 128 - 129), ее системные содержательно-целевые связи с концепцией уголовной политики сильного государства (с. 140 - 141);

- конкретизация общих конституционных принципов уголовной политики для целей организации уголовно-правовой охраны традиционных ценностей (с. 134 - 137), обоснование в этих же целях потенциала специальных конституционных принципов конституционной идентичности (с. 141 - 148), баланса ценностей (с. 148 - 153), обеспечения социальной солидарности (с. 153 - 158);

- модернизация теоретико-методологических оснований исторического анализа уголовно-правовой охраны традиционных ценностей, в том числе за счет отказа от логики линейного исторического процесса в пользу методологии культурно-цивилизационного анализа истории политики и

права (с. 163 - 169); обоснование преимуществ маятникообразного понимания истории уголовно-правовой охраны традиционных ценностей (с. 177 - 180);

- результаты исторической интерпретации социо-культурного содержания традиционных ценностей (с. 171) и их связи с трансформацией государства и права (с. 174 - 175, 192); периодизации развития уголовного права (с. 181 - 182) и содержательная характеристика каждого из этапов с точки зрения решения задач формирования и охраны традиционных ценностей (с. 195 - 197, 198 - 199, 205 - 212, 215 - 220); хронологические и содержательные параметры современного периода истории уголовно-правовой охраны традиционных ценностей (с. 183 - 185);

- структурирование и содержательное наполнение дискурса о взаимосвязи социальных ценностей, объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления (с. 228, 230); понимание ценности как критерии отбора и оценки социального интереса в целях его правовой защиты (с. 236); отрицание ценностной иерархии объектов (с. 242); механизм трансформации системы и содержания объектов уголовно-правовой охраны под воздействием политики защиты традиционных российских духовно-правовых ценностей (с. 245, 246 - 250);

- раскрытие возможностей аксиологического метода в определении содержания объектов преступлений (с. 255 - 260, 269) на основе методологической критики ограниченных возможностей универсального и относительного (с. 263 - 264), этатистского и индивидуалистского (с. 264 - 266) в понимании прав человека; обоснование методики содержательной интерпретации объектов охраны через призму традиционных ценностей (с. 270), ее применение для раскрытия содержания объектов охраны и установления границ криминализации деяний, посягающих на конституционные права (с. 273), половые отношения (с. 279), интересы семьи (с. 283), авторитет государства (с. 287);

- оценка текущего состояния и перспектив развития уголовного закона в части охраны интересов личности (с. 299 - 300, 301, 304, 307 - 308, 310 - 311), общественной безопасности общественной правоправности (с. 321, 326 - 328, 333, 336) и авторитета государства (с. 343, 356 - 357, 361 - 367) в контексте политики укрепления традиционных ценностей.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определяется тем, что:

- правовое содержание традиционных ценностей раскрывается на основе методологических принципов конституционного и аксиологического анализа права, гарантирующих объективность и непредвзятость результатов;

- моделирование уголовно-политических решений имплементации норм морали в уголовное право базируется на признанных и доказавших свою методологическую ценность концепциях взаимосвязи права и морали;

- проблемы генезиса, эволюции и содержательной связи ценностной структуры общества и уголовного законодательства раскрываются на основе корректно используемых выводов исторической, социологической, философской наук;

- идеи, касающиеся трансформации номенклатуры и содержания объектов уголовно-правовой охраны, базируются на основе анализа состояния, противоречий и тенденций развития современной правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной практики;

- при разработке перспективных направлений развития уголовной политики и уголовного закона использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее иными специалистами, которое демонстрирует качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по теме.

Качество и объем источников первичной научной информации, прочный методологический фундамент, использование апробированного

научно-методического аппарата, внутренняя непротиворечивость представленных в диссертации суждений, согласие теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базирование авторских рассуждений на строго доказанных постулатах фундаментальных и прикладных наук, - все это позволяет в своей совокупности оценить результаты работы Ф.В. Чиркова в качестве объективных, научно обоснованных и достоверных.

В основе диссертации – солидный информационный фундамент.

Автор обобщил результаты правоинтерпретационной практики Конституционного Суда Российской Федерации (27 постановлений и определений, принятых в период с 1995 по 2024 годы); проанализировал практику Верховного Суда Российской Федерации (как решения по конкретным уголовным делам, так и обобщающие разъяснения Пленума); изучил практику применения уголовного закона судами общей юрисдикции (480 итоговых судебных решений, вынесенных апелляционными и кассационными судами в период 2000 - 2024 г.); провел ряд социологических исследований (анкетирование 213 работников научных и образовательных организаций высшего образования и анкетирование 116 судей и прокурорских работников); активно использовал материалы всероссийских опросов общественного мнения и иных социологических замеров, проводимых ВЦИОМ в 2014–2024 г. по вопросам, относящимся к теме исследования; интерпретировал итоги статистического анализа данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности и судимости в период с 2010 по 2024 г.

Репрезентативная эмпирическая база дополнена результатами изучения и толкования всеми доступными методами широкого массива нормативных правовых актов. В работе представлен тщательный анализ положений Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, действующего уголовного и иного отраслевого

законодательства, причем не только с точки зрения его догмы, но также в сравнительном и социологическом аспекте.

Впечатляет теоретическая основа диссертации. Библиографический список из более чем 500 позиций включает работы, которые представляют все ведущие (классические и современные) концепции уголовной политики, уголовного права, теории государства и права, философии права, истории. Изучение, творческое развитие и критическую оценку научного материала, опубликованного в трудах предшественников, можно признать образцом преемственности научного знания, умелого сочетания правовых традиций и инноваций.

В целом можно констатировать, что качественные исходные источники информации в совокупности с верными методологическими позициями и последовательным соблюдением методических требований юридического анализа, направленного на решение адекватных исследовательских задач в пределах отрасли знаний, составляющей сферу профессиональной компетенции автора, последовательно апробировавшего промежуточные и итоговые результаты своей работы в научных публикациях и на научных форумах, не позволяют поставить под сомнение качество и достоверность представленной концепции.

Значимость диссертации для развития юридической науки определяется тем, что в ней:

- разработаны научные положения, вносящие вклад в расширение представлений об идеологической основе и целевых ориентирах уголовной политики современного российского государства;
- изучены связи уголовной политики с политико-правовыми феноменами сильного государства и традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- раскрыты предпосылки, закономерности и направления генезиса уголовно-правовой охраны традиционных ценностей;

- выявлены и проанализированы противоречия базовых моделей уголовной политики, различающихся связью с системой моральных норм общества;

- доказана возможность, целесообразность и ограниченность применения уголовного закона для защиты стандартов коллективной морали;

- проведена модернизация существующих подходов к толкованию объектов уголовно-правовой охраны, алгоритмов уголовно-правовой оценки причинения им социально значимого вреда;

- применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов юридических исследований.

Значение результатов диссертационного исследования для практики подтверждается тем, что в нем:

- разработаны и внедрены в учебный процесс новые подходы к изучению проблем социальной обусловленности уголовного закона, аксиологического содержания объектов уголовно-правовой охраны, уголовно-правовой охраны прав человека, общественной нравственности и государственной безопасности;

- представлены ориентированные на правоприменителя методические рекомендации по толкованию и применению уголовно-правовых норм, направленных на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- создана модель аксиологической оценки содержания объектов уголовно-правовой охраны, значимая для решения вопросов квалификации преступлений;

- аргументированы пределы и перспективы практического использования теории уголовно-правовой охраны моральных ценностей и норм для конструирования уголовно-правовых запретов.

Положительно оценивая результаты выполненного Ф.В. Чирковым

исследования, и в целом разделяя его концепцию, не могу не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку либо недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии с автором.

1. Для начала отмечу, что предложенное в диссертации определение традиционных российских духовно-правственных ценностей (положение 1, выносимое на защиту) и их интерпретация (с. 38 - 47) как ценностей современных и универсальных, с одной стороны, конечно, подкупает своей внеполитичностью и отсутствием национальных, культурных и иных пристрастий. Но, с другой стороны, в этом мне видится и определенная слабость предложенной дефиниции. Если традиционные российские духовно-правственные ценности являются современными и универсальными, то в чем смысл политической концептуализации этих ценностей? в чем специфика российского ценностного кода? чем он отличается от ценностных ориентаций иных стран мира? каковы методологические возможности концепта «российские ценности» в части противостояния «чуждым ценностям» и защиты национальной безопасности? Сама постановка этих вопросов предполагает, что отсутствие в дефиниции базового понятия темы указания на специфичность именно российских ценностей может рассматриваться как упущение.

2. Далее. Весьма интересны рассуждения соискателя о правственной уголовной политике в контексте плюрализма ценностных систем, соотношения «ценностей общества» и «ценностей большинства», вывод о том, что такая политика защищает в качестве правственной нормы равенство людей (с. 97). Однако представляется, что здесь желаемое выдается за действительное. К тому же авторский вывод входит в определенное противоречие с тезисом о том, что современной российской уголовной политике свойственен юридический морализм, государственный патернализм и восприятие уголовного закона как возможного средства

формирования нравственности. Такие характеристики уголовной политики далеки от начал утверждения или поддержки равенства и вполне отчетливо свидетельствуют об использовании силы уголовного закона для всеобщего принуждения к соблюдению нравственных норм, которые разделяются той социальной группой, которая обладает политической силой.

3. Полагаю возможным оспорить утверждение соискателя о том, что «уголовная политика сильного государства не должна мыслиться как политика усиления репрессивных начал в интересах приоритетной защиты коллективных и государственных интересов» (с. 140, положение 5, выносимое на защиту). Дело в том, что без усиления репрессивности укрепить или «навязать» ценностные ориентации невозможно. Об этом писал, рассуждая о так называемом «мотивационном давлении кары», П.А. Сорокин, на которого, кстати, многократно ссылается автор диссертации. К тому же объективный анализ изменений текущих изменений уголовного закона свидетельствует как раз об усилении репрессивности и как раз для защиты коллективных интересов. Таким образом, либо исходный авторский тезис является не верным (что, скорее всего), либо ошибочной является практика реализации уголовной политики сильного государства (что маловероятно).

4. В развитие предыдущего - еще одно замечание, касающееся авторских предложений, направленных на совершенствование уголовного закона. Дело в том, что все они предполагают криминализацию новых деяний или расширение сферы криминализации уже предусмотренных в законе деяний, что опровергает рассуждения об отсутствии репрессивных начал уголовно-политического курса. В этом отношении крайней репрессивны, на мой взгляд, предложения о снятии ограничений на криминализацию оставления в опасности, о криминализации производства аборта, о криминализации заключения брака с лицом, изменившим пол и некоторые другие. Формулируя такие предложения, на мой взгляд, автор недоучитывает (по крайней мере, не включает в систему аргументов точно) нравственный

характер применения именно уголовного наказания к лицам, совершавшим описанные деяния.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования, выполненного Ф.В. Чирковым. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Чиркова Филиппа Викторовича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Чиркова Филиппа Викторовича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя семнадцать статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений докторской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Чиркова Филиппа Викторовича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументированы основные направления модернизации российской уголовной политики и уголовного права в контексте решения задач защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, то есть решена научная проблема, имеющая важное политико-правовое значение; диссертация соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Чирков Филипп Викторович – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

«15» сентября 2025 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9

тел.: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: lab.kugp@msal.ru

Подпись заверяю

Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(подпись)

«06»

09

2025

С ознакомлением Чирков Ф.В. 19.09.2025